

Глава 59. Снегогонщик Лардора

Клод уверенно шел по дороге, перекинув мушкет через плечо. Три зайца висели на его поясе, и еще пять индюшек он нес на своей спине. За последние пять дней охоты друзья устроили, вероятно, сотни ловушек. Вместе с тем они сосредоточились всего на пяти районах, что значительно облегчило их повторный поиск.

Они не ставили ловушки в одном и том же месте два дня подряд, но оставались в одном и том же районе. Сначала они сфокусировались на кустах и густых травяных покровах. Обычно они оставляли целые группы ловушек, которые оставались совершенно нетронутыми. Они не ставили никаких новых ловушек накануне, так как решили на некоторое время перестать ловить зверушек, так что сегодня остались только нетронутые, оставшиеся за несколько дней до этого, ловушки. Все, что Клод нес с собой, он достал из этих ловушек.

В течение двух часов Клод совершил обход большой территории, вернувшись домой только после того, как убедился, что не оставил ни одной ловушки в целости и сохранности.

Ему на самом деле было трудно. Зайцы не были проблемой, но индейки были чертовски тяжелыми. Обычно они делят улов между четырьмя из них, так что у каждого из них обычно было только две или три индейки, о которых нужно было беспокоиться, что и так уже было тяжелым грузом. Теперь ему пришлось самому справляться с пятью птицами. Он решил направиться в усадьбу Тополь-Ридж, а не ковылять обратно в город. Было бы здорово, если бы он смог поехать в город с Реганом.

Место был довольно большим, хотя и не огромным, занимая целых десять акров. Однако на ней выращивали не пшеницу, а фрукты и овощи. У них так же было прилично много куриц. Владельцы не жили на ферме, что было очень необычно. Очевидно, это была семейная ферма, унаследованная купцом от столицы префектуры. Он приезжал только раз в пару лет, всего четыре раза, на самом деле, с тех пор как он унаследовал это место. Им управлял прораб, вместо него, на самом деле, его дальний родственник.

Целую ферму обслуживали четыре семьи, кроме бригадира. Риган был свободным фермером. Он присматривал за собаками, водил экипаж для перевозки вещей по ферме, в город и из города, а также делал несколько других различных вещей по мере необходимости. У стада было три собаки, но их нельзя было назвать такими уж полезными. Единственное из-за чего они могли лаять, то это было, когда их еда опаздывала или их вода высыхала. Они даже не ловили зайцев или крыс.

Границы участка лежали на берегу небольшого водного пути шириной в два метра. Они отлично подходили для орошения и работали так же, как и четкое указание на то, где была граница, поэтому большинство ферм строили их на своих границах. Это также означало, что меньше места было потрачено впустую на саму ферму для прокладки туда водного пути, а также позволило им разделить расходы и работу по их содержанию со своими соседями. Они также не позволяли содержащимся там животным пересекать границу слишком легко. Они проходили через территорию фермы то тут, то там, так что это не мешало Клоду, когда он направлялся на ферму.

Однако он не ожидал столкнуться с собаками. Тем не менее, они действительно не похожи на сторожевых псов. Они были намного больше, а их мех был странного цвета. Городские сторожевые псы были темно-серыми, почти черными. Некоторые были коричневыми, но они были в меньшинстве. Они, однако, имели смесь белого, светло-серого и молочно-желтого цвета – похожее на цвет мочи. Помимо их размера, они напоминали ему хаски.

Жирная женщина вышла из соседнего сарая через несколько минут, как начали лаять собаки и накричала на них. Она обратила на него свое внимание только после того, как они послушно сели рядом с ней, и спросила, чего он хочет.

Клод сказал ей, что ищет Реган. Женщина с подозрением смотрела на него в течение нескольких долгих минут, прежде чем указать на небольшое здание неподалеку и исчезнуть обратно в сарай, не сказав ни слова.

Когда Клод направился к небольшому зданию, собаки заменили свой лай на восторженный нюх, и Клод не знал, что хуже.

Небольшое здание оказалось конюшней. Карета стояла прямо перед входом, и пара лошадей были внутри. Реган стоял на коленях рядом с большой коробкой. Клод услышал тихий визг, когда подошел ближе, и оказалось, что мужчина играл с щенячьим помётом. Им было не больше шести недель. Они все были белые, и грызли и царапали коробку и руку Регана так же сильно, как и друг друга.

"Зачем ты здесь?" - спросил Реган, услышав, как Клод подошел с тремя собаками.

Клод бросил ему зайца перед тем, как он заговорил.

"Для тебя, как и было обещано. Но это будет в последний раз."

"Большое спасибо, - улыбнулся Реган, когда взял зайца, - Он пухлый! Думаю, сегодня вечером у нас будет дополнительное блюдо. О, ты возвращаешься в город сейчас?"

"Хорошо, позвольте мне сначала бросить это на кухне, - сказал Реган, размахивая зайцем за уши, - развлеки этих малышей для меня, ладно? Они любят играть".

Реган погладил головы собак, проходя мимо.

Оказалось, с ними было очень весело играть. Комочки шерсти были неотразимы. Большие собаки лежали где-то позади Клода, наблюдая за ним и его уловом в равной мере.

Прошло полчаса, и Реган стоял позади Клода, прежде чем он это понял.

"Что это за порода? Это ведь не дети сторожевых псов, не так ли?" - Клод спросил, не обращившись.

"Они не сторожевые псы, - ответил ему странный голос, - они настоящие лардовые снегоходы, как и щенки, молодой человек."

Клод обернулся немного слишком быстро. Голос принадлежал бородатому мужчине.

"Извините, Реган сказала, что на ферме было три сторожевых пса. Я не очень знаком с породами собак, поэтому я не знал", - извинился Клод.

"Не волнуйся. Я Мокро, начальник", - улыбнулся старик.

Он подошел к коробке и коснулся головок маленьких щенков.

"Приятно познакомиться, сэр. Я Клод, друг Регана. Я собирался поехать на повозке обратно в город."

"Он сказал мне, - сказал Мокро, вставая и глядя на животных, уложенных у стены, - ты сам все поймал? Они все еще живы... Ты их не застрелил? "

"Нет, я поймал их в ловушку", - искренне ответил Клод.

"Реган сказал, что ты использовал какую-то смесь, чтобы вырубить их?"

Итак, Реган был очень разговорчив. Хорошо, что Клод даже не намекнул на то, как он на самом деле это сделал.

"Да. Я опускал зерна и листья в них. Они их обожают", - ответил Клод.

"Имеет смысл. Я слышал о людях, употребляющих пшеницу и алкоголь".

Клод засмеялся и покачал головой.

"Не сработает. Я помню, как читал о ком-то, кто сделал это, чтобы поймать индеек, но автор придумал это. Индейки не будут есть зерно, если они пахнут алкоголем. Ведь в итоге так пахнет гнилая пшеница. Не говоря уже о том, что алкоголь испарится задолго до того, как что-нибудь его съест."

"Хотя твоя выдумка не сильно отличается от алкоголя", - ответил старик.

Клод улыбнулся тихо. Он заметил, что за этим вопросом скрывается суть вопроса.

Мокро не удивился, когда Клод не ответил ему.

"Ты сын Морссена, не так ли?"

Клод кивнул.

"Я встречалась с ним несколько раз. Он хороший бюрократ. Без него Уайтстаг не был бы там, где он есть сегодня".

"Спасибо. Я уверен, что мой отец будет рад услышать это", - вежливо улыбнулся Клод.

"Тебе нравятся щенки? Я могу отдать тебе одного, если хочешь", - вдруг предложил Мокро.

"Спасибо вам за предложение. Они милые, но я не думаю, что хочу их", - сказал Клод.

Ничто никогда не было бесплатным, и этот человек только что спросил о его смеси...

"Снегоходы Лардора - идеальные товарищи для детей, - сказал Мокро, вставая на колени рядом с Клодом, глядя на меховые шарики внутри коробки, - северяне видят в них членов своей семьи. Они верны, надежны, храбры, чувствительны и невероятно умны".

"Хотя у них не так уж много истории в королевстве. Впервые они были привезены сюда около двухсот лет назад. Какой-то купец подарил их Стеллину III в качестве подарка на день рождения. Однако они убили других собак из дворца, поэтому у королевских псов больше нет чистых родословных, если бы Стеллин IX не послал людей на север за чистыми снегопадами снова. "

"Очевидно, что эти трое не чистокровные, но они близки к ним. Они всего лишь три поколения, удаленные из чистой линии. Это самая популярная порода в городах."

Клод был несколько тронут и думал о необоснованных требованиях Блувэйка. Если бы он мог подарить ему маленького щенка, ему не пришлось бы покупать ему больше подарков, и Блувейк был бы на седьмом небе от счастья за такой подарок. Плюс это должно держать его подальше от матери.

"Вы действительно готовы дать мне щенка?" - Спросил Клод, облизывая губы.

"Это детеныш, а не щенок», - сказал Мокро, - если он тебе нравится, то конечно. Твой отец много сделал для города, и ферма выиграла от его роста, так что я буду рад подарить ему

щенка".

"Я не могу взять. Мой отец не позволяет мне принимать подарки от его имени, - с грустью сказал Клод, вновь уставившись на щенков, - я могу обменивать их на часть своего улова. Как насчет индейки и зайца? "

Мокро от души рассмеялся и дал Клоду пятерку.

"Хорошо, договорились. Ты можешь выбрать любого и взять его с собой."

<http://tl.rulate.ru/book/18306/651665>